

Покинув улицу Миньцзу, Цинь Е сразу же отправился в больницу.

Ван Чэнхао пришел в сознание и пытался дозвониться до Цинь Е.

Он остановился в лучшей палате больницы. Вся палата была белой, как новая, без малейшего запаха дезинфицирующего средства. В палате на стене даже висел телевизор. Цинь Е не принес подарка.

"Мои соболезнования". Цинь Е сел на край кровати и притворился осторожным перед Ван Чэнхао.

Последний молчал, но продолжал смотреть на Цинь Е. Через некоторое время он вдруг разразился смехом.

Он смеялся и смеялся так сильно, что даже слезы потекли из его глаз. Вытерев их, он снова многозначительно посмотрел на Цинь Е: "Кто ты, черт возьми, такой"?

Дерьмо?

Цинь Е невинно моргнул глазами: "Я твой одноклассник, Цинь Е. Неужели ты меня не узнаешь? Разве не ты звонил мне по телефону?"

"Ты все еще собираешься притворяться?" Ван Чэнхао заскрипел зубами и бросил ему телефон. Затем он повесил голову и замолчал.

Цинь Е поднял телефон и посмотрел. Это было видео. На видео не было видно его фигуры, но оно явно демонстрировало тот момент, когда Клык Луны, разрывающий небеса, был выпущен Призрачной саблей Цинь Е. На видео была видна битва между двумя неизвестными существами.

Цинь Е был одет в форму Эмиссара Ада, а его занпакто находился в состоянии шинигами, поэтому его появление никак не могло быть заметно для глаз смертных.

"Что это?" - с любопытством спросил Цинь Е.

Ван Чэнхао посмотрел ему прямо в глаза и неожиданно сказал: "Ты знаешь... У нас там везде расставлено множество камер видеонаблюдения".

Цинь Е: "???"

Ван Чэнхао был в плохом расположении духа. Его лицо было бледным, он крепко вцепился в руку Цинь Е: "Поверь мне. Я никогда не предаю тебя. Я только хочу знать... сколько еще таких

ужасных вещей есть в этом мире".

"Я не понимаю, о чем ты говоришь".

"Понимаешь!!!" Ван Чэнхао вдруг заволновался, его рука становилась все тверже и тверже, горячие слезы наполняли его глаза: "Цинь Е, мои родители уже погибли от этих проклятых тварей! Ты единственный, с кем я могу поговорить! Мы ведь уже несколько лет одноклассники, не так ли? Неужели ты не можешь сказать мне откровенно?!"

"У меня есть деньги! Возможно, я даже унаследовал от своих родителей имущество на десятки миллионов! Тебе, должно быть, тяжело содержать свой магазин! Я могу поддержать тебя! Ты просто обязан взять меня с собой! Дай мне посмотреть, что это такое!"

Очень хорошо.

Чувак, тебе удалось привлечь мое внимание.

Но что это за властный тон в голосе?

Цинь Е не мог не закатить глаза и уже собирался стряхнуть его руку, когда Ван Чэнхао прошептал: "Хотя камера не может видеть тебя, я знаю, что это был ты, потому что камера может не только записывать изображения, но и звуки".

"Я клянусь, что слышал твой голос. Я никому об этом не рассказывал. Даже полиции, когда они меня допрашивали. Цинь Е, поверь мне".

Будь я проклят...

Цинь Е больше не мог подавить тошнотворное чувство в своем сердце. Я знал, что не должен был доверять советам такой старухи из 90-х, как Эльза, которая давно отстала от современного мира. Может люди меня не видят, а как же боги видеонаблюдения?

"Неужели эти устройства действительно могут делать такие вещи?" Эльза была так же ошеломлена: "Современное общество слишком опасно. Как оно может обладать глазом небес?"

Что за черт! Можешь ли ты быстро набрать темп и догнать технологии современного мира? Как я могу теперь тебе доверять?! Ты даже не знаешь, что такое лазерный прицел, тупая идиотка!

"Ты, наверное, ошибся?" Сердце Цинь Е было переполнено досадой, но ему удалось сохранить озадаченное выражение лица. Он не мог не похвалить себя за великолепное актерское мастерство, продолжая свое блестящее выступление: "Я был в своем магазине всю прошлую

ночь. О чем, черт возьми, ты говоришь?"

Ван Чэнхао только собирался ответить, но Цинь Е уже встал: "Кстати, учитель попросил меня принести тебе учебники. Я принесу их тебе позже. А пока я ухожу".

Грох ... Дверь закрылась. Эльза мягко заметила: "Кстати говоря, ты уже некоторое время живешь в царстве мертвых. Разве у тебя нет среди людей друга или двух? Даже у меня была пара человеческих доверенных лиц, когда я жила в мире мертвых".

Цинь Е мрачно ответил: "Да ..., но, когда эти твои знакомые, наконец-то, обзаведутся целой копной седых волос, а ты будешь всё ещё тощим юнцом с прыщами на лице, разве они не захотят дать тебе несколько оплеух, пока твое лицо не распухнет?"

Эльза довольно спокойно ответила: "Они не посмеют".

Это правда...

Цинь Е был озадачен ответом Эльзы. Ранней осенью ветер был ещё довольно влажным, Цинь Е откинул чёлку со лба набок и через некоторое время ответил: "По правде говоря, у меня есть несколько мертвых друзей... но я не уверен, ушли они из жизни или нет. Но ни один из них не находится в Сичуане".

Его лицо мгновенно перекопилось, прежде чем он продолжил говорить, стиснув зубы: "Именно тогда я узнал, что ... таким как я ... нужно с рождения убирать за собой, даже подгузники ..."

"А? Есть ли здесь какая-то история, о которой я не знаю? Не могу поверить, что это до сих пор делает тебя таким несчастным? Быстро расскажи мне эту историю, чтобы сделать меня счастливой!"

Цинь Е глубоко вздохнул: "В те времена ... когда я только приехал в Сичуань, я познакомился со стариком по фамилии Чжан. У него не было других увлечений, кроме рисования. Кажется, он называл это рисованием тушью... Жаль, что у меня не оказалось таланта к живописи. В те времена я даже пил с ним под лунным небом... Потом, только спустя несколько десятилетий, я наконец-то узнал, что пейзажные картины этого старого дурака стоят десятки миллионов!"

"Черт возьми... ты знаешь, как сильно я тогда хотел умереть?! Знаешь ли ты, что я даже не осмеливался долгое время открыть дело по продаже гробов?! Ты хоть понимаешь, как я страдал, постоянно убегая и меняя личность?!"

Эльза замолчала на пару секунд: "Хотя я не могу сказать, что понимаю тебя, но судя по твоему горькому тону и мрачному выражению лица, я, кажется, начинаю понимать ..."

Не успела она договорить, как оба замерли на месте и повернули головы в сторону конца коридора.

"Раз... два... три... Всего пять человек". Цинь Е прищурил глаза и пробормотал.

"Культиваторы?" - спросила Эльза.

"Трое из них ... один из них имеет довольно знакомую ауру, а другой... кажется, несколько сильнее остальных. Его способности примерно равны моим".

В этот момент по коридору раздался четкий стук кожаных туфель. Из-за угла вышли пять человек.

Цинь Е опустил голову, совсем не глядя им в глаза. Он просто делал вид, что разглядывает свой телефон, намереваясь незаметно проскочить мимо них.

"Подожди". Как раз, когда они проходили мимо друг друга, один из мужчин вдруг заговорил. Цинь Е сделал вид, что ничего не услышал. Только когда рука легла ему на плечо, он поднял голову с недоумением в глазах: "Вы это мне?"

При взгляде на них у него тихо сжались кулаки. Это была очень странная группа людей.

Мужчина, взявший его за плечо, был не кто иной, как полицейский в гражданском, приходивший ранее. Но сейчас он уже переоделся в официальный костюм черного цвета. Из пяти мужчин двое были одеты в черные костюмы. Человек, стоявший в группе слева был мужчиной средних лет с темной кожей. Он носил курительную трубку на поясе, а его ногти были потрескавшимися и пожелтевшими. На нем была короткая китайская куртка на пуговицах, а голова была обмотана зеленой тканью. Вокруг его икр были обмотки, а на ступнях - пара соломенных туфель.

"Ведун", - пробормотала Эльза, - "он с улицы Миньцзу".

Справа стоял мужчина с белыми волосами, опирающийся на трость. Его пальцы казались немного скрюченными, а одет он был в выцветшую тунику. Этот человек был настолько худощав, будто кожа да кости.

Но больше всего Цинь Е поразила то, что от этого человека исходила несравненно плотная трупная аура!" Должно быть, он много лет подряд находился в непосредственной близости от трупов. Этот человек, должно быть, погонщик трупов из Сянси.

Из семи подземных ремесленников сейчас перед ним одновременно появились двое. Учитывая их возраст, можно предположить, что они были лучшими в своем деле. Тем не менее, настоящим командиром этой необычной группы был даосский священник средних лет,

стоявший в центре.

Он выглядел самым обычным. От него не веяло божественностью, и на первый взгляд он выглядел обычным человеком. Кроме внушительной длинной бороды, в нем не было ничего такого, что могло бы произвести на кого-то впечатление.

"Культиватор, который находится на уровне Эмиссара Ада уровня охотника за душами ... это должен быть настоящий культиватор из одной из известных сект в мире". Эльза была необычайно серьезна: "Мальчик, ты встретил большое солнце, не очень хорошо пробираться сквозь него".

"Почему ты здесь?" - спросил полицейский тихим голосом.

"Я пришел навестить одноклассника. Что случилось?" - на лице Цинь Е появилось озадаченное выражение.

В этот момент его зрачки слегка сузились.

Сейчас был полдень.

Солнце светило в окно, отбрасывая длинную тень за каждым из пяти мужчин, которая исчезала лишь на некотором расстоянии.

Однако тень даосского священника казалась чуть более вытянутой, чем у остальных. Изменение было едва заметным. Одновременно с этим волна истинной энергии, принадлежащей культиватору, как стрела, метнулась прямо к Цинь Е.

Цинь Е не отвел взгляда. В тот самый момент, когда сгусток истинной энергии соприкоснулся с ним, он тут же внезапно рассеялся в воздухе, словно дым.

"Навещаешь своего одноклассника?" Полицейский посмотрел ему прямо в глаза и пробормотал: "Разве ты сам не говорил ранее, что ... ты не можешь дождаться, когда он умрет?"

На этот вопрос нелегко ответить.

Поэтому Цинь Е решил не отвечать на него. Вместо этого он просто посмотрел на полицейского бунтарским взглядом, характерным для подростков. Смысл взгляда предельно ясен: какое тебе дело, куда я хожу!

"Приветствую". В тот момент, когда напряжение между взрослым и подростком распространилось вокруг, даосский священник, наконец, улыбнулся и вмешался: "Интересно,

как зовут этого маленького друга?"

Цинь Е моргнул и не ответил. Вместо этого полицейский подошёл и прошептал пару слов даосскому священнику на ухо. Последний улыбнулся, взмахнув рукавами: "Так это господин Цинь... Наверное, это судьба, что мы встретились. Я заметил, что густые иньские облака, похоже, отбрасывают темную тень на голову этого благодетеля. Было бы разумно оставаться осторожным в эти дни".

Он сделал небольшую паузу, а затем многозначительно добавил: "Вчера в городе Чэнду было зарегистрировано сверхъестественное происшествие D-класса. Говорят, что этот извращенный серийный убийца-психопат нацелился на уезд Цинси ... Боюсь, в последнее время тебе не везет, так что будь осторожен".

Во взгляде Цинь Е было написано слово "психопат". Он еще раз взглянул на даосского священника, затем повернулся и пошел прочь.

Группа мужчин двинулась вперед, но спокойное выражение лица даосского священника средних лет вдруг резко помрачнело, нахмутив брови, он осторожно покачал головой.

Полицейский остановился.

"Мастер Гуань, он был последним, кто вступал в контакт с Ван Чэнхао, и они даже пережили вместе сверхъестественный инцидент класса E. Я подозреваю, что с ним может быть что-то не так!"

Даосский священник ничего не ответил. Вместо этого он осторожно порылся в своей мантии и достал ожерелье.

Это было серебряное ожерелье.

На нем висело зеркало размером с большой палец, медно-зеленого цвета с восемью триграммами [1].

"Это называется Глаз водного дракона". Даосский священник говорил с торжественным выражением лица: "Это было специально даровано моим Мастером перед тем, как я покинул гору. Как только я столкнусь с чем-то, что может вызвать у меня чувство опасности, оно сразу же предупредит меня".

Треск ... Как только он закончил говорить, все зеркало с восемью триграммами разлетелось на осколки!

"Это..." Все втянули холодный воздух.

Они были слишком хорошо осведомлены о личности этого даосского священника. Он занимал высокую должность в отделе специальных расследований. Возможность заставить такую личность почувствовать себя в опасности ... и разбить его зеркало восьми триграмм, едва коснувшись, значит, этот парень ...

"Я немедленно вызову подкрепление ..."

"Стой!"

Не успел полицейский договорить, как даосский священник тут же негромко крикнул: "Ты хочешь умереть?"

"Не может быть, чтобы этот ребенок ... обладал таким уровнем развития. Всегда есть вероятность, что злой призрак, преследующий семью Ван, еще не полностью очищен ... но этот злой призрак не достигает такого уровня, даже я вижу его следы. Что вообще происходит?"

Тем временем, едва свернув за угол, Эльза недовольно сказала: "Не знаю, что только что поцарапало меня, но это было не очень приятно".

Цинь Е ничего не ответил. Но не ушел, а прислонился к углу и пробормотал с блеском в глазах: "Эльза, ты слышала, он сказал, что в последнее время нам особенно ... везёт?"

"Хм?"

"Смотри. Элитный ведун и даже погонщик трупов из далекого города Сянси проделали весь путь сюда. Почему?"

"... Разве ты не знаешь? Начальство терпеть не может, когда подчиненные играют по-умному, поэтому хочет, чтобы они умерили свои аппетиты".

Цинь Е облизнул губы, наклонил голову за угол, удовлетворенно улыбаясь: "Кто мог мобилизовать этих людей? Кто самый подходящий человек? Кто в последнее время был наделен полномочиями вызывать этих экспертов? Что они собираются здесь делать?"

Эльза размышляла несколько мгновений: "Энергия Инь здесь невероятно плотная. Ведь речь идет о призраке, который некоторое время контролировал фрагмент Печати Короля Ямы ... Они должны были заметить плотную энергию Инь в этой области и подумать, что злой призрак не был полностью очищен, и они здесь, чтобы вызвать его дух, чтобы определить, что произошло прошлой ночью. К сожалению, душа Ван Цзэминя уже полностью рассеялась, и они больше не смогут ее вызвать ... Что же касается того, какая личность ..."

Она сделала небольшую паузу, а затем глубоко вздохнула: "Этот священник ... не кто иной, как хозяин призрачного рынка?!"

Примечание:

1. Восемь триграмм используются в даосской космологии, чтобы представить фундаментальные принципы бытия.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1802874>